

ЗА РОДИНУ

Народная война против большевиков

Русский народ объявил войну большевизму. Объявление произошло без дипломатических нот и соблюдения международных правил. Вернее, не война, а взрыв народного недовольства, протест против режима подлайшей тирании, закрепощения русского народа в тисках интернациональной жида - большевицкой банды. 25 лет со стиснутыми зубами, гнезд в концлагерях и тюрьмах, испытывая неслыханные унижения, подчиняясь обнаглевшему жирному, самодовольному жиду и кучке нафантазированных большевистских же ученикам, коммунистов — русский народ ждал часа, когда получит возможность расправиться с узурпаторами.

Такой час пришел! Германия привнесла освобождение многим миллионам русских. Народу раскрыты все подлости, лютые приемы большевистской власти, кровавого террора Сталина. Культурная жизнь Запада, доступная теперь и русским, явилась лучшим доказательством безнадежности коммунистической идеи, обмана.

Настоящее имя Сталина — палач русского народа

на русского народа жидающими агентами, правды убийной теории и практики марксизма. Замкнутые крепким замком НКВД уста народа раскрылись и из миллинов грудей вырвались вздох облегчения, а затем могучий, всенародный клич — «Долой Сталина и большевизм!»

Русская Освободительная Армия подняла знамя борьбы и объединила под ним всех русских патриотов, горящих желанiem освободить родину от большевизма.

Не каждый может взять оружие в руки — женщины и дети, инвалиды, наконец, незаменимые специалисты — остаются за линией фронта. Имеют ли они право только ждать, пока герои фронта несут всю тяжесть борьбы на своих плечах?

Или в каком случае? Как и все народы Европы, даже еще больше, фаталистичнее, мы — русские, должны до последнего человека, способного к какому-либо плодотворному труду, поддерживать борьбу фронтовых бойцов.

Народная война против большевизма — святая обязанность русского народа!

Спленченность, дисциплинированность, спокойствие и твердое решение работать для достижения победы, является могучей, духовной и материальной поддержкой фронта.

Каждый лишний колос, вырашенный на свободной собственной земле, каждый новый предмет, выпущенный промышленностью, съэкономленный киловатт электричества — приближает нас к победе.

Слова: «Все силы русского народа на борьбу с большевизмом» — должны быть нашим девизом!

Всегда на посту

На северном участке фронта борьбы с большевизмом воцарилась весна с оттепелью и сильным талливым снегом. На снимке — солдаты германских противотанковых частей на северном участке Восточного фронта заняли позицию в лесу.

ЧИТАЙТЕ СЕГОДНЯ:

Жидов всегда хорошо знали

Своя рубаха — свой простор, своя и теснота

Нюрнберг — сокровищница Германии

К заключению зимнего сражения

Провал советских планов. — Предстоящим летом большевики почувствуют недостаток двенадцати тысяч танков, уничтоженных германцами этой зимой

*
от нашего военного обозревателя
АНДРЕЯ КЛИМОВА

*
врага свежеприбывшими резервами. Таким образом, была сделана попытка разъяснить своему народу и англо-американским союзникам причины остановки наступления.

Но настал момент, когда советский генеральный штаб вынужден был принять решение, как закончить зимнее сражение. Объявить просто конец сражению, по причине истощения сил собственных войск, слишком дешевое средство.

Сталин хотел начать битву снова. Он осознал уничтожение своей удар-

ной армии между Днепром и Донцом, но, очевидно, не был способен сообразить, что это у него отняло единственную возможность выиграть зимнее сражение. Он перенес тогда центр тяжести атак своих войск к северу. В Орловском районе он пытался достичнуть того, что ему не удалось на юге. Затем он пытался добиться успеха к западу от Москвы и к югу от больших озер в Ленинградском районе. Это ему тоже не удалось и, очевидно, теперь он это, наконец, понял сам. Он стремился все время к уничтожению германской восточной армии, о чем лично неоднократно высказывался.

Все эти грандиозные планы провалились. Большевики выиграли территорию — степь между Доном и Донцом. Но Сталину за это пришлось пожертвовать количеством сил, далеко превосходящим то, что он мог себе позволить. В огне боев сгорели целые советские армии, полностью исчезли дивизии. Во время этой зимней битвы Сталин потерял свыше двенадцати тысяч танков и тысячи самолетов. Этим он лишился целых выпусков военного производства, пополнить которые можно лишь долгим и упорным трудом.

Тяжелый артиллерийский обстрел Ленинграда

Гатчина, 5/4. (Корр. «З. Р.»). После того, как большевистские силы на участке к югу от Ладожского озера, получившие задание прорвать железное кольцо германского окружения Ленинграда, ослабили этот, второй по величине город СССР, снова стал целью обстрела германской тяжелой артиллерии. В течение последних дней германские батареи многократно подвергали город сильному артиллерийскому огню. С необычайной меткостью были обстреляны и разрушены важные в военном отношении объекты города. Во время последнего обстрела было много попаданий в газовую и электрическую станции. Отмечены попадания в 9 газометров; после взрыва которых к небу поднялись гигантские языки пламени. Всю электрическую станцию, после обстрела представляющую собой сплошное море огня, протяженением в пол-километра.

Явно заметное ослабление большевистских наступательных сил использовано теперь германским командованием для контрударов. Так, в одну из прошлых ночей, рота германских гренадеров внезапно и без артиллерийской подготовки ворвалась в исправительные линии и разгромила их на протяжении широкого фронта. Большевистские потери очень высоки.

Фюрер принял короля Болгарии

Берлин, 5/4. Из главной ставки Фюрера сообщают: Фюрер в присутствии государственно-министра иностранных дел Риббентропа принял болгарского короля Бориса и имел с ним продолжительный и сердечный разговор, происшедший в духе традиционной дружбы между Германией и Болгарией.

Австралия и Чунцин взывают о помощи

Стокгольм, 5/4. (Корр. «З. Р.»). По сообщениям английской прессы, Австралия, Новая Зеландия и Чунцин снова предпринимают энергичные шаги тому, чтобы обратить внимание Англии и США на нужды Тихоокеанского и Китайского театров военных действий. Они потребовали немедленного и значительного усиления, находящихся на этих фронтах, англо-американских воздушных сил. По их словам, находящиеся в Австралии соединения американской авиации, слишком слабы для ликвидации возможных наступательных операций противника и для завоевания захваченных японцами областей. Представитель Чунцина указал на сильное разочарование, вызванное в Китае неудачей наступления генерала Венгеля в Бирме. Положение Чан-Кай-Ши ухудшается с каждым днем. Ввиду огромного недостатка медикаментов, среди гражданского населения и войск Чунцина распространяются всевозможные эпидемии. В то время, как в прошлом году союзники заявили, что при помощи воздушного транспорта смогут в достаточном количестве снабжать чунцинскую армию боеприпасами, теперь выяснилось, что даже медикаменты не могут быть доставлены в необходимом количестве. Если в распоряжении англо-американцев и имелось бы достаточное количество воздушных транспортных средств, то из Индии все равно нельзя было бы ничего отправить Чунцину, так как в самой Индии уже наблюдается недостаток медикаментов и в особенности хинина.

Воздушный бой над островом Рессель

Токио, 5/4. Из императорской ставки сообщают:

Японские морские самолеты, находившиеся в пути к острову Руссель (группа Соломоновых островов), в воздушных боях сбили 47 американских самолетов. Японцы потеряли 9 самолетов, некоторые из которых сами бросились на вражеские цели.

Местная хроника

Псков

Огороды городских жителей

В прошлом году псковичи вырастили на своих огородах много картофеля, капусты, брокколи, свеклы, моркови, огурцов и др., овощей. Весь урожай попал на удовлетворение собственных потребностей владельцев огородов.

В этом году площадь, отводимая под огороды, увеличивается. На 15 марта сельскохозяйственный отдел городского управления уже было заключено 1430 договоров на аренду земельных участков, общей площадью в 167,9 га. Кроме того, около 100 га занимают огорода, расположенные на приусадебных участках. Некоторые горожане арендуют под огорода даже участки, занятые ныне разрушенными зданиями. Свои огорода имеет также ряд городских учреждений, в частности, больница и школы.

«Крушение второй Вавилонской башни»

Регулярно каждый понедельник в помещении Малого городского театра читаются лекции.

К чтению лекций привлекаются представители местной интеллигенции. Очередная лекция — «Крушение второй Вавилонской башни» — состоялась в понедельник, 29-го марта.

Архитектор Сабуров рассказал о безумной, технически сомнительной затее советских правителей, желавших «превзойти» всех, воздвигая в Москве здание дворца со всем, которое должно было представить собой высочайшее сооружение в мире, и о том, как эта затея потерпела бесславное крушение.

Несколько сот человек, собравшихся в театре, с глубоким вниманием прослушали интересную лекцию.

«Вечернее голубое платье»

(Кино во Пскове)

Этот веселый фильм оставляет прекрасное впечатление. Остроумно построенная интрига приводит к запутанным, полным юмора, ситуациям, в результате которых небесно-голубое вечернее платье, явившееся причиной всех «бед», остается к всеобщему удовлетворению за самой юной претенденткой на него.

«Шведский соловей»

Нежной соловиной трелью заливается в театре, с глубоким вниманием прослушали

никновенные, звуки душевных струн вызывают не всегда счастье, но иногда и печаль. Благородное страдание поэта и артистки дарят мир лучшими созданием их таланта. Пoэтическое и артистическое творчество требует жертв. Прекрасная артистка отдаёт своему призванию, отказываясь от личного счастья в любви и в семье, либо этого счастья и своего поэта, любящего и любимого, ибо цели брака и семьи взаимно грозят привести к гибели оба склонные таланты: ее ждет широкий простор мировых сцен, ему нужна рождающая сказки тишь родного уголка.

Роковое противоречие личной любви и внутреннего призыва вынуждают расстаться пoэту и сказочнику Андерсена (1805—1870) и певице Дженин Линд, лучшую исполнительницу его произведений.

Гатчина

Концерт солистов

Концертной группой солистов Гатчинского русского драматического театра в составе: руководителя группы — скрипача-виртуоза И. С. Романенко, певицы Миловской (литературное сопрано), тенора Позднякова и пianistki Даниловой были даны в Гатчине, Селецко и Орлино сеанс концертов.

Руководитель группы И. С. Романенко, по возвращении из поездки заявил:

— Все наши концерты, состоящие из классического репертуара русских и западно-европейских композиторов, прошли с большим успехом и при переполненных помещениях. Мы особенно рады, что нам предоставлена возможность обслуживать население освобожденных от большевиков областей и наших освободителей — германские воинские части.

Большим успехом в концерте пользовалась певица Миловская, очень хорошо спевшая арию Джильды из оперы «Риголетто», музыка Верди, «Испанскую песнь» Делибса и «Колыбельную» Чайковского. Стильно исполнила «Гавот» Баха пianistka Данилова. Тенор Поздняков прекрасно спел романсы Римского-Корсакова — «Дробится и плачет» и песенку герцога из оперы «Риголетто».

Сейчас концертная группа солистов работает над новой программой, куда войдут произведения русских и немецких композиторов.

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

Активность кружков самодеятельности

Кружки народной самодеятельности в Косово не только принимают активное участие в культурной жизни Косово, но также выступают и в других местностях. Недавно в зале Народного дома в Евацевичах состоялось выступление этих кружков. Драматический кружок под руководством А. Мукося поставил пьесу «Лапоть Никиты». Хор под руководством Валюхи исполнил несколько белорусских песен.

Белорусские граммофонные пластинки

В последнее время на граммофонные пластиники написано много белорусских народных песен, в гармонизации национальных композиторов Теравского, Галковского и Гриневича и в исполнении хора А. Шевченко.

Детский приют

Благодаря старанию окружного школьного инспектора Н. Демидова, в Лиде в 1942 году собрал 3.898.154 РМ., пожертвованных населением, предпринятиями и учреждениями. Из этого числа 3.225.118 РМ. наличными деньгами, а 673.036 РМ. вещами.

Вниманию читателей

По просьбе читателей принимаются следующие объявления:

1. Розыска пропавших.

2. Покупка и продажа вещей.

3. Сдача в наем квартир.

4. Объявление частных торговых предприятий и т. д.

Объявления стандартного типа: цена за 5 строк газеты, столбца Р. М. 2,50 (25 р.).

Объявления принимаются:

город Псков: Ostland-Presse-Vertrieb, Великогородской 26; город Луга, Ostland-Presse-Vertrieb, Туннельная 17; город Остров: Ostland-Presse-Vertrieb, Полоцкая 33.

Дио: у г-на Хейне, в ред. местной газеты. Гатчина: Петербургская 21.

РОЗЫСКИ

Розыскиваю дочь КОЛИКОВУ, Александру с детьми — Верой и Славиком и именем из Лигова. Сообщить: Рябовой, Александре Ивановне.

Розыскиваю военнопленного брата ГРИГОРЬЕВА, Ивана Григория, 1907 г. р. Сообщ.: д. Заходы, Карамышевского р-на, Семенову, Василию.

Розыскиваю военнопленных сыновей ИВАНОВЫХ — Сергея, 1919 г. р., Михаила, 1919 г. р. и Александра, 1911 г. р., ТИМОФЕЕВЧЕЙ. Сообщить: Иванову, Тимофею, Семенову, Василию.

Розыскиваю военнопленный ИВАНОВ, Николай Иванович, 1916 г. р. Сообщить: Максимову, Акулине, Псковский р-он, Завеличенская вол., д. Заровенье.

Розыскиваю мужа ГРОМОВА, Николая Ивановича, 1897 г. р., арестованного в 1937 году органами НКВД. Сообщить: Иванову, Евдокии Ивановне, Псковский р-он, Московская вол., дер. Дикущино.

Разыскиваю сына КОЛОСОВА, Бориса Несторовича, 1925 г. р., находившегося в Копорье. Сообщ.: Елена Никандровой, Карамышевский р-он, Ручьевская вол., д. 45, кв. 3.

Разыскиваю ЖЕМЧУЖИНУ, Ал-ра Андреевича, 1913 г. р. Сообщить: Марии Кожуриной, Псковский р-он, Рюжская в. дер. Шарино.

Разыскиваю военнопленного БАЙКОВА, Ивана Федоровича, 1913 г. р. Сообщить: Бойковой, Анастасии Дмитриевне, Псковский р-он, Рюжская вол., дер. Шарино.

Разыскиваю военнопленного ШУВАЛКИНА, Ал-я Константиновича, 1908 г. р., по слухам, наход. в гор. Дно. Сообщить: Шувалкиной, Ольге, Псковский р-он, Клишовская вол., д. Клишово.

Разыскиваю военнопленного НИКИФОРОВА, Егора, 1909 г. р. Сообщ.: Кузьминой, Марии, в д. Боего, Горбовской вол. Псковского р-на.

Разыскиваю военнопленного ВАСИЛЬЕВА, Якова, 1911 г. р. Сообщить: Степанову, Василию, в дер. Уткино, Горбовской вол., Псковского р-на.

Разыскиваю АРХИПОВУ, Надежду Ивановну, 1922 г. р. Сообщ.: Архипову, И. Е., Новосельский р-он, Палицкая вол., дер. Жуковки.

Разыскиваю военнопленного ПОЛТАВСКОГО, Ивана Яковлевича, 1913 г. р. Сообщ.: Полтавской, Татьяне Гавриловне, Псковский р-он, Гнилинская вол., дер. Костыгово.

Разыскивают ГРОМОВЫ, Пелагея Арсентьевна, Анастасия Васильевна и Александра Васильевича, эвакуированы на Лигову. Сообщ.: Громовой, Вере Васильевне, врем. прожив. в д. Попова-Гора, Лопатинской в., Карамышевского р-на.

Разыскиваю МЯСНИКОВА, Николая Ивановича, 1909 г. р., прожив. в гор. Слуцке. Сообщ.: МЯСНИКОВУ, Ивану Ефимовну, в дер. Гаврилов, Тымшанской вол., Карамышевского р-на.

Разыскиваю сына МЯСНИКОВА, Николая Ивановича, 1909 г. р., прожив. в гор. Слуцке. Сообщ.: МЯСНИКОВУ, Ивану Ефимовну, в дер. Гаврилов, Тымшанской вол., Карамышевского р-на.

Разыскиваю мужа ГРОМОВА, Николая Ивановича, 1897 г. р., арестованного в 1937 году органами НКВД. Сообщить: Иванову, Евдокии Ивановне, Псковский р-он, Московская вол., дер. Дикущино.

Разыскиваю сына МЯСНИКОВА, Николая Ивановича, 1909 г. р., прожив. в гор. Слуцке. Сообщ.: МЯСНИКОВУ, Ивану Ефимовну, в дер. Гаврилов, Тымшанской вол., Карамышевского р-на.

Разыскиваю Елену КИБАЛЬ, 1907 г. р. Сообщ.: Алиде Норман из Струг, с. Новая Желча, со ст. Клевича, Лычковского р-на.

Своя рубаха — свой простор, своя и теснота

Очередная беседа с Донной Евстигнеевной

Вот и весна пришла. По хорошей-то погоде, да по солнцу, хоть и далеко это, а решил прогуляться и навестить свою приятельницу. Встретила она меня по-весенному, радостная такая, и зашебетала:

— Деньги водом, добрые люди родом, а урожай хлеба годом. Дай-то, Господи, чтобы уродилось хлебушка вдоволь. Натерпелся народ наш православный. Вон сказывается, что у тех, кто освободился теперь от Иуды, и хлеб появился, а нашего сатана не берет ни крест ни пест. Рыбам — море, птицам — воздух, а человеку — отныне вселенский круг. Птицы — крылья, человеку — разум. Наказал нас Господь, отныне Он на нас, русских людей, разум, просмотрели мы и пустили кавказского барана в огород. Вот теперь за это и платимся. Уже вестимо, что домашний теленок лучше заморской коровы. А мы по-марксистски живем захотели, да и это с червоточиной, то-вар не первого сорта. Слышишь, как границей уже давно этот товар не в mode, да и верно, кто же сам себе враг? А у нас всяко по-своему, да никто по-Божьему. А теперь и раз бы спел, да голос не смел. Вот тебе и вышло: бандя ледяная, веники водяные, парсы — не ожгись, поддавай — не опались, с полка не свались. Не своим твором гордятся стали. Ну, да и то, чья дурачка вон. Сытый, а они над землей надругались: колхозы устроили. Нешто это глен-будь видано, чтобы крестьянин землю из-под пальки обрабатывал? На наших хлебарях и земля-то обиделась — рожать перестала. Я сонулся комиссара спрашивал: отец твой кому?

по самым хрящикам. Все нам печаль по чужим печам, своя словно яловая. Чужая печаль с ума свела, а по своей потужить некому. Вот уж истина: всяко зерну своя борода.

Мой-то комиссар ведь не на шутку заболел. Видно, что-то серьезное стряслось. Ну, их царство, по всем приметам, конец приходит. Не расплатастась лопате, чтоб емче быть. Затяну песню, так долевай. Бог даст волю, забудем и неволю. А ведь хочу — половина могу. Отучили они народ-то русский от работы на земле, а кому же охота на дармоедов работать? А отбей охоту, и рублем не возьмешь. Ну, да и то — волю неволя учит. Не грехи, что дано, а что силу взято, не свято. Господь повел от земли кориться, а они над землей надругались: Вон, Господь повел от земли кориться, а колхозы устроили. Нешто это глен-будь видано, чтобы крестьянин землю из-под пальки обрабатывал? На наших хлебарях и земля-то обиделась — рожать перестала. Я сонулся комиссара спрашивал: отец твой кому?

Ну, вот и говори с ним, с этим представителем пролетариата. Россия, говорит, нет. Ах, ты сукин сын, — говорю ему, — была Россия и будет! Чтоб тебя, говорю, свило да скорчло, повело да покорило. Сто тебе быков, пятьдесят мериных из речки быши да помыкали, а с речки быши да побрыкавали. Ах, он окаймленный этакой, интернациональной пролетариат! Чужое счастье устраивать хотят, нашлись благодары! А я ему говорю: крой свою крышу, а сквозь чужую не замочит. Ковыряй всяк в своем носу. Не к рукам цимбалы достались. С пакостной рожкой да в красные ряды! Высох поднял, да визко опустил. Всякому свое место. Что к чему покорю: щи к парогу, хлеб к молоку, баба к мужику, девка к парни. Ладан на чай, а тюрем на воров. Красен обед пирогами, река берегами, сходка головами. А у вас как есть без головы! И как только мозги самые у них устроены. Вишь ты, им дома не сидится, а в гости-то и не зовут. Да и кто позовет, коли насмотрелись, чего они домашние натворили. А они до всего очочи. Это уж так и бывает: у кого нет голоса, тот и петь очочи. Чужим здоровьем болен. Очи наши ямы, руки наши грабли. Сам-то наелся, да глаза несметые. Заехал в целик, да накал ворах велик — и ни с места. Еще в старину мне сказывали, была такая наядка в черепе великого князя Святослава: «Чужого ища, свое потеряет». Вот и она свое потеряет.

Повальный обычай, что царский указ. Обычай сильней закону. И никому еще не удалось, да и никем не удастся так это, на скорую руку, без всякой к тому причины, обычай сломить. А у нас при аспидах, то, что стыдно да грехно, то и мода в моде входит. Есть притча короче носа птичка. Всякую из своей кочки велик. Высок репей, да чорт ему рад. А по-нашему: близняк соломка лучше дальнего сенца. А они все будущим хвастались, и вышло так, что места много, а приглашать некогда. Горчичный скотко-то скоро надсадился. Валый, кургужа, недалеко до Курска: семя верет отъехали, семя-сог сеять. И Москва веками строилась. В день на год не наехала.

С одного конца хитро, с другого мудрено: да в середине ум за разум заходит. А по-нашему так: гляженое всегда лучше хваленого. Домашняя грива лучше заезжего рубля. А наш-то большевик лбом крастился, а затылок на вороненка. Чего-то только нам большевики про заграницу-то не добрахвали; а в нашей-то, мал, дешевые листов по двести. По мне, говорит, хоть весь свет гори, только бы я жив был. И выходит так: кому куда ни глянь, всюду вор. Один

Тысячелетний Нюрнберг — сокровищница Германии

Славное прошлое исторического германского города

Тысячелетний Нюрнберг поистине может гордиться тем, что относится к прошлому, совершенно в такой же степени, как и к будущему. Он до сих пор является блестящим примером стараний и трудолюбия человека, богато вознагражденного за это, как материально, так и в смысле искусства. Звучное имя Нюрнберга порождает перед нашим умственным взором картину безконечных караеванов крытых станинских фургонов, расположившихся из города по всем дорогам и развозящих, несмотря на войны и разбоя, свой ценный груз от Мадрида до Византии, от Балтийского моря и Бельгийских проливов до солнечного побережья юга. Сколько еще красочных картин всплывает при упоминании этого названия: ласковый старик, с обрамленным седой бородой лицом, прилагает самодельную туфлю к ножке молоденькой женщины. Его красочные комедии на многое века перекликали солидное ремесло сапожника и им его — Ганс Закс — стало всемирно известным. Мы видим в глубине живописной мастерской короля, поддерживаемой лестницу одухотворенного мастера Дюрера, тогда как паж до этого не слизнул.

Ставшая легендарной слава Нюрнберга не угасла даже до новейших времен — в этих увенчанных зубцами стенах «Печеского Города» маленькая паровая машина с комичной трубой тащила по направлению к воротам несколько крошеных, похожих на ореховые скользуки вагончиков — это была первая германская железная дорога, значение которой в Нюрнберге было оценено раньше, чем в других городах. Сегодня Нюрнберг является живым музеем — но теперь перед его стенами растут новые творения искусства — мощные здания партии, светлые и приветливые, являющие собой гениальную композицию площадей и помещений, выражющую волю целого народа.

Два фактора обуславливают несравненный рост величия Нюрнберга: его благоприятное расположение — на высокой гранит-

ной скале среди широких песчаных равнин и — могучее племя, которое удивительно сумело применить к месту своего жительства и бесстрашно защищало его. Нюрнберг зародился на рассвете истории германского государства. Нюрнберг времен Генриха Гродостроителя — уже обширный город — рыночник, который вскоре превращается в необходимый каждому князю торговый центр южной Германии. Значение Нюрнберга еще усиливается тем, что в нем в продолжении многих веков хранились мелкие, но роскошные драгоценные регалии германской нации времен Римской Империи. Как он разрастался — каждый приезжий может наблюдать с крепостной стены, так как великолепная картина старого города с его высокими сводчатыми церквями, защитными башнями, увенчанными богатыми гражданами каменными украшениями, площадями с красивыми колодцами и узкими угловатыми переулками, сохранилась до сего времени. Здесь можно наблюдать настоящее историческое развитие города, выражющееся, главным образом, в переделках оборонительных стен, которые снова возводились и с приrostом населения переносились на другое место. Отсюда видны улицы, устремляющиеся к реке Пегнице, через которую красивыми дугами переброшены мосты. С древних времен Нюрнберг должен был защищать свои границы от посторонних нападений. Ввиду своей военной мощи, он уже очень скоро добился права свободного города. Только в тяжелые наполеоновские времена, которые ознаменовались здесь историческим расстрелом стойкого книгопродаца Пальма, Нюрнберг потерял свою независимость, и вскоре после этого его гордые стены стали жертвой спешно звонимых повестей.

Своего высшего блеска Нюрнберг достиг в эпоху духовного обновления готики — несессоном, эхом которого он является. Он имел тогда не только торговое значение — его законы были распространены во многих других городах, как, например, во Флорен-

ции, Вене, Золотой Праге, Франкфурте, Кракове и даже Берлине. Его художественное искусство вдохновляло многих заграничных мастеров; он стал центром огромной культурной сети, раскинувшейся почти по всей Европе и тянущейся, главным образом, к заграничным германским колониям, — на востоке даже до самых Карпат. Король Карл IV-й Лотцбургский хотя и имел свою резиденцию в Богемии, однако, всеми возможными способами выражал Нюрнбергу свою благосклонность. Она выражалась не в бесценных для будущего благородственных грамотах, в мощных постройках, значение которых сохранилось на много веков. Старые жидовские домишки были снесены и на их месте выросла огромная квадратная площадь с рынком, украшенным прекрасными скульптурами, Собором Богоматери «Фрауэнкирхе».

В Нюрнберге, до отъезда в Прагу, при постройке церкви Святого Себальдуса проявил свои способности гениальный швабский архитектор Генрих Парле. Здесь же родился сын короля Венцель, т. к. король лучшего местопребывания не мог найти для своей жены. Во время крестин в первый раз народу были показаны государственные регалии. За пять лет до этого события король Карл в Золотой Булле завещал всем последующим германским королям созывать в Нюрнберге Рейхстаги. Нюрнберг является колыбелью многих великих людей, проявивших свои таланты в самых различных отраслях. Альбрехт Дюрер отнюдь не является первым нюрнбергским художником, он относится к известной местной художественной школе Михаила Вольгемута и Ганса Плюденвурфа, которые написали первую большую картину изображения города. Моделью для нее послужил их родной Нюрнберг. Дюрер не только писал портреты короля, — он известен также созданием резной триумфальной кареты, которая впоследствии, по приказанию нюрнбергского магистрата, была в назидание постомту изображена на одной из стен исторической Нюрнбергской ратуши.

Наряду с художеством, Нюрнберг покровительствовал также скульптуре. Бесчисленное количество маленьких статуэток, Мадонны, поражающих зрителя живыми чертами лица и женственностью над парадными дверьми старинных домов. Многочисленные городские колодцы, которых во время проведения первой железной дороги в Нюрнберге насчитывалось более ста, художественно разукрашены статуэтками и узорами, являющимися творениями разных мастеров, чьи имена уже давно забыты. Эпоха Дюрера дала искусству еще три известных имени: — Вейт Штосса, знаменитого резчика по дереву, творца знаменитого «Алтаря Девы Марии» в Кракове и других прекрасных произведений искусства; — Адама Крафта, известного мастера по художественной обработке камня и Петра Фишера, знаменитого литея и творца художественных произведений из металла. Из его мастерской вышла, например, всем известная статуя Святого Непомука, с венцом из звезд, которая находится в Праге.

Еще теперь в Нюрнберге показывают обитый плющем почтовый рожок над маленькой винной лавкой, в которой великие нюрнбергеры прошли столетий проводили свое свободное время за стаканом доброго вина. Искусство, ремесла и науки объединились в Нюрнберге в одно целое. Здесь Ульман Штромер построил первую германскую бумажную фабрику, после чего здесь сильно развилось книгопечатание. В книгопечатях одного только Ангела Кобергера было занято более ста мастеров. В короткое время Нюрнбергское типографское искусство приобрело общеевропейское значение, так как здесь издавались многие произведения, отражавшие дух времени.

Не случайно из Нюрнберга произошел известный моряк Мартин Бехайм, ученик математика Региомонтануса и изобретатель первого практически применимого глобуса.

В лице Вильбала Пиркхеймера Нюрнберг внес свою долю в эпоху гуманизма, а после того, как здесь проповедывал свое учение знаменитый Мелланхтон, Нюрнберг присоединился к реформации много послужил ей. Вскоре, однако, слава Нюрнберга несколько потускнела, так как торговля с отдаленными частями света выдвинула на первое место другие города. Но усердие нюрнбержцев не ослабело. Они живо следили за веом и, благодаря работоспособности и талантам своих ремесленников, Нюрнберг, с широко развитой промышленностью, и на пороге нашего «века машин» завоевал одно из первых мест.

киевского губернатора. Это была милейшая лада, которая обожала винт. Вот, подумал я, «отсель грозите я буду шведу». Мне поможет Надежда Герасимовна (так, кажется, звали генералшу). И я устроил себе приглашение к губернаторше на партию в винт.

Играю и жду удобного момента. Известно, как действует на человека выигранный шлем. Он становится добре, радушнее, на все смотрит прекрасно. И вот, когда губернаторша выиграла свой первый шлем, я и ввернулся.

— Надежда Герасимовна, боюсь беспокоить вашего супруга, а надо.

— А что?

— Да вот, концерт хочу сделать. Для бедняков, для рабочего люда. А то неловко: все слушают меня, а они не слушают. Времена, знаете, не очень спокойные. Все здравы. Не спеть рабочим, они как будто обидятся. А петь — от вашего супруга зависит... На пять червей я пас.

А Надежде Герасимовне везет. Опять шлем объявила.

— Чего же вы боитесь? Мой супруг же добрый человек. Первый по доброте в городе, да и по разуму. Вот, я думаю, через полчаса придёт домой. Погодите с ним.

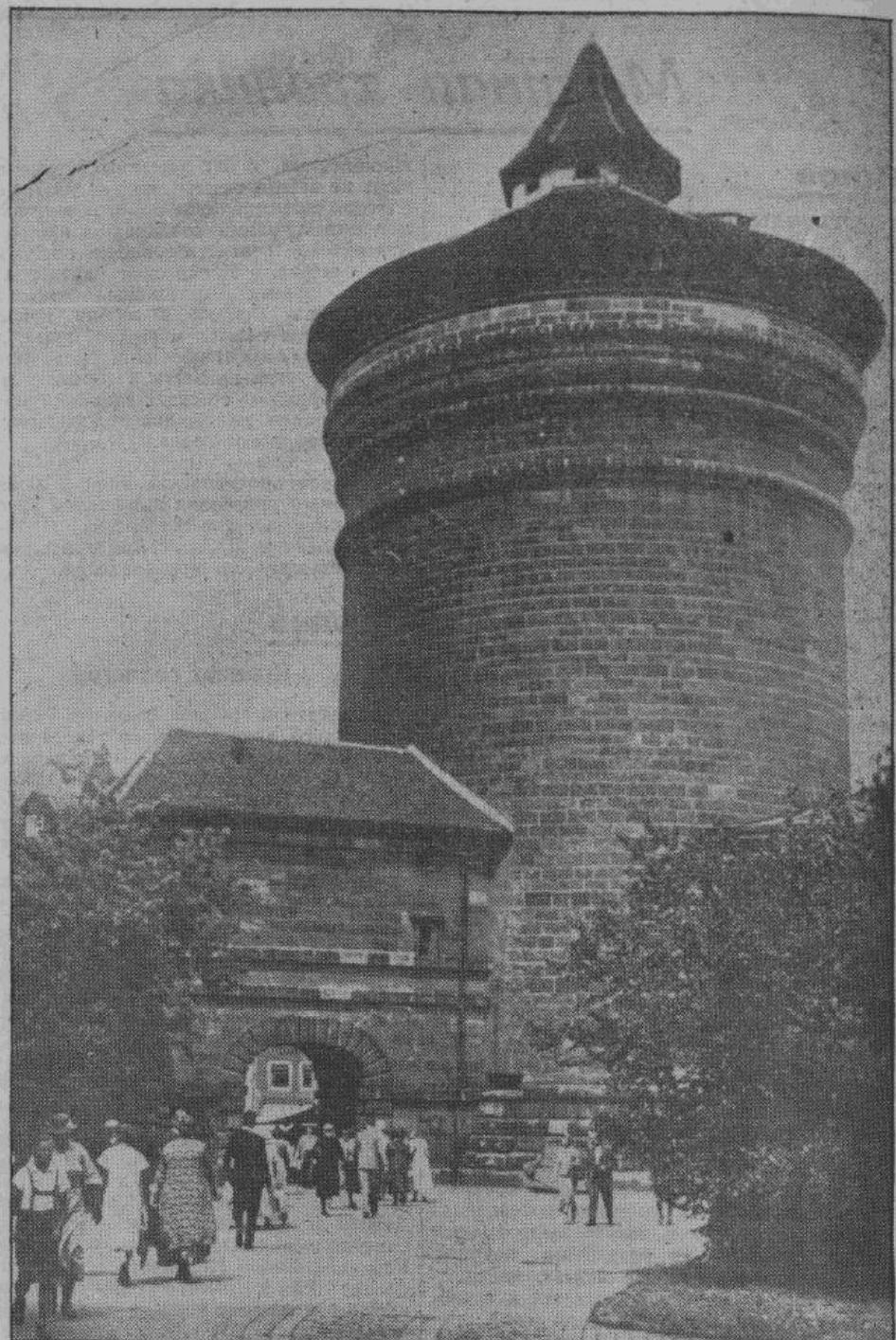
— А вы, дорогая Надежда Герасимовна, поспособствуйте, в случае.

— Ах, песни ваши коварные. Они все равно сражают всех. На меня вы всегда можете рассчитывать.

И через час я уже был в кабинете губернатора.

(Продолжение следует)

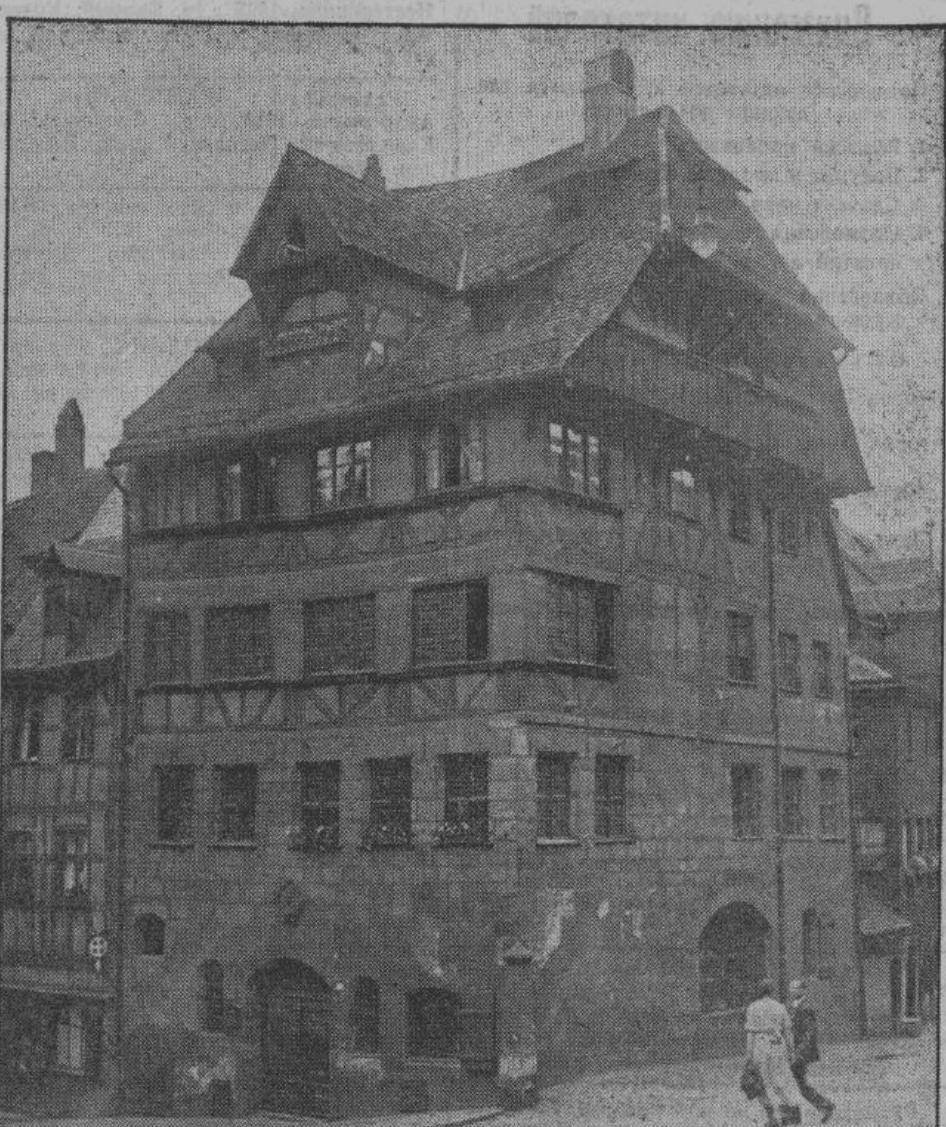
Главный редактор: Анатолий Петров. Издательство и редакция: ЦСКА, Башенная № 46.

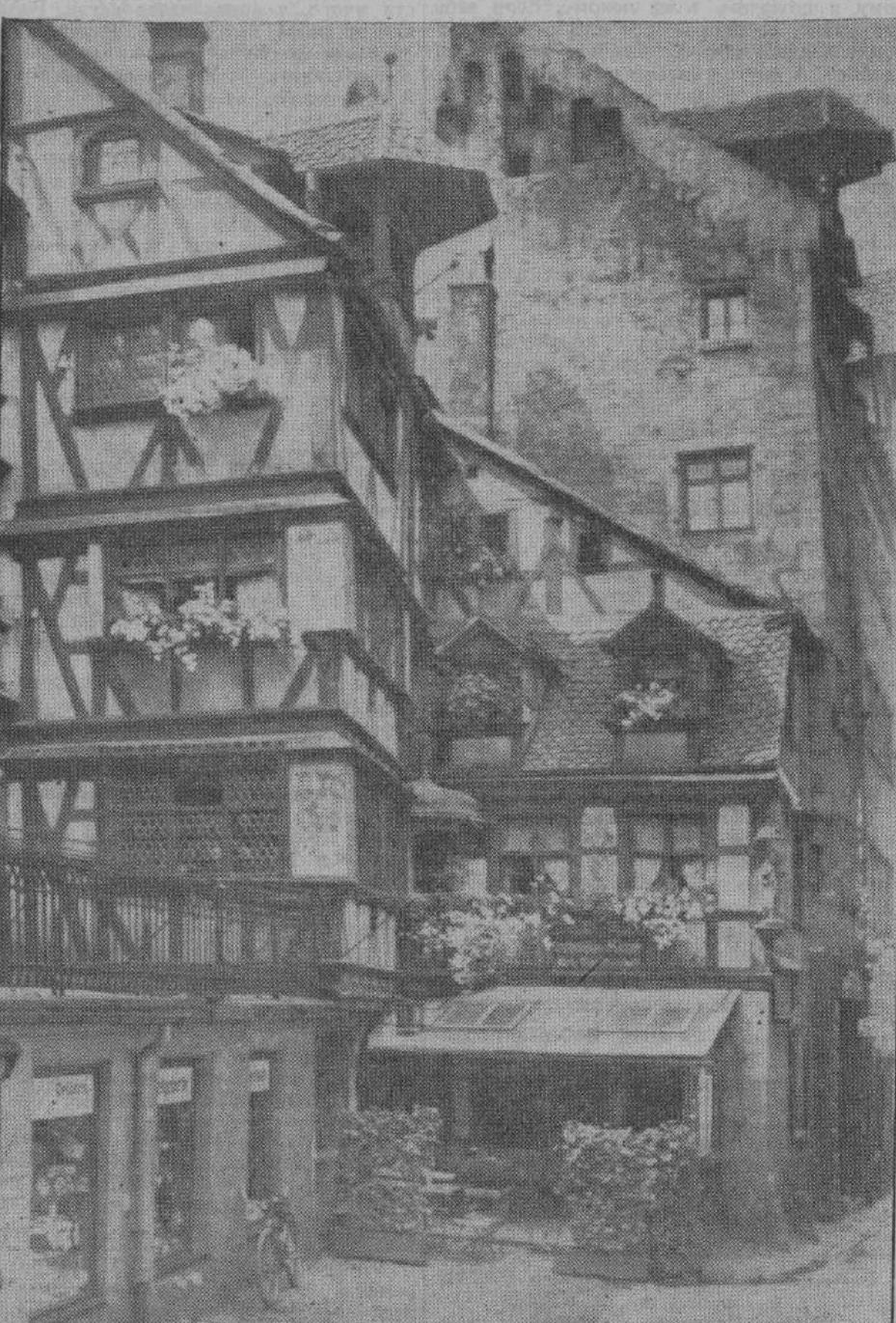
Одна из древних городских башен, построенных около 1400 года, ярко выражая дух зодчества Нюрнберга

Живописные исторические постройки древнего вольного немецкого города Нюрнберга на реке Пегнице

В этом доме с 1471 по 1528 г. жил и творил великий германский художник Альбрехт Дюрер.

Типичный уголок исторического Нюрнберга с известной на весь мир кельей Себальдуса

Французин по миру с русской песней

(Продолжение 42-ое)

Первое сильное ощущение нарастающей революции испытал я весною 1905 года в Киеве, где случай столкнулся меня непосредственно с рабочими массами. Тогда же я совершил свой «грех», который долгое время не могли простить мне хранители «устоев» и блюстители «порядка».

Приехал я в Киев пять каких-то спектаклей по приглашению какого-то антрепренера. Узнав о моем пребывании в Киеве, пришли ко мне знакомые рабочие и приглашили меня к ним в гости, в пригород Димитровку. Приглашение я принял охотно, а мои друзья уж постарались угостить меня сердечно, чем могли. Погулял я с ними, посмотрел хибарки и увидел с горечением, что живет народ очень бедно. Ну, мало ли народу плохо живет — всем не поможешь, а помочь одному-другому — дело хорошее, но это не значит помочь бедноте. С этими, не много грустными мыслями уехал я домой.

Через несколько дней опять пришли ко мне рабочие. Просят, не могу ли я дать возможность рабочему люду послушать меня в театре.

Придется, думал я, обращаться к генералу — губернатору. Не очень мне хотелось беспокоить столь высокое начальство, и тут кстати я вспомнил, что недавно я познакомился с женой киевского губернатора. Это была милейшая лада, которая обожала винт. Вот, подумал я, «отсель грозите я буду шведу». Мне поможет Надежда Герасимовна (так, кажется, звали генералшу). И я устроил себе приглашение к губернаторше на партию в винт.

Играю и жду удобного момента. Известно, как действует на человека выигранный шлем. Он становится добре, радушнее, на все смотрит прекрасно. И вот, когда губернаторша выиграла свой первый шлем, я и ввернулся.

— Надежда Герасимовна, боюсь беспокоить вашего супруга, а надо.

— А что?

— Да вот, концерт хочу сделать. Для бедняков, для рабочего люда. А то неловко: все слушают меня, а они не слушают. Времена, знаете, не очень спокойные. Все здравы. Не спеть рабочим, они как будто обидятся. А петь — от вашего супруга зависит... На пять червей я пас.

А Надежде Герасимовне везет. Опять шлем объявила.

— Чего же вы боитесь? Мой супруг же добрый человек. Первый по доброте в городе, да и по разуму. Вот, я думаю, через полчаса придёт домой. Погодите с ним.

— А вы, дорогая Надежда Герасимовна, поспособствуйте, в случае.

— Ах, песни ваши коварные. Они все равно сражают всех. На меня вы всегда можете рассчитывать.

И через час я уже был в кабинете губернатора.

(Продолжение следует)

Цена отдельного номера 50 коп., месячная подписка 12 рублей.